

Когда Ань Янь вернулся в комнату вместе с Чэн И, настроение у него было немного подавленное. Чэн И уже собрался утешить малыша, как вдруг увидел, что тот неожиданно принял человеческую форму и, поколебавшись, сказал:

- Может, не стоит так говорить тётё? Я в любое время, когда будет возможность, могу превращаться в хомяка и приходить к ней.

Чэн И уже мог относительно спокойно переносить внезапные превращения малыша, но его взгляд всё равно то и дело скользил по некоторым местам, на которые не следовало смотреть.

Чтобы такая тёплая атмосфера не разрушилась из-за его собственных мыслей, Чэн И слегка кашлянул, подошёл, натянул одеяло, прикрывая им самые важные места малыша, и мягко сказал:

- Спасибо, Янь-янь, но мне не хочется, чтобы ты так уставал.

Всего за два дня малыш уже несколько раз съездил туда-сюда. Ему нужно было и мать навещать, и за своей собственной семьёй следить — нельзя сказать, что это не было утомительно.

Хотя в глубине души Чэн И очень нравилось, когда малыш в облике хомяка был рядом с ним, ему не хотелось, чтобы он так уставал.

Ань Янь помолчал и вынужден был кивнуть.

Чэн И протянул руку и легонько потрепал малыша по волосам, с лёгкой улыбкой сказав:

- Тебе не кажется, Янь-янь, что твоя нынешняя грусть и подавленность совершенно ни к чему?

- Почему? - Ань Янь поднял маленькую голову и посмотрел на Чэн И.

Взгляд Чэн И как раз упал на изящную шею и ключицы малыша, дыхание его перехватило, и только спустя мгновение он совладал с собой и ответил:

- Потому что Янь-янь, даже если не будет превращаться в хомяка, в будущем всё равно сможет часто видиться с моей матерью.

- Но для тётё это не одно и то же. Она не знает моей истинной личности, и даже когда увидит меня, не будет знать, что я и есть тот маленький хомяк. - Поэтому грусть Ань Яня была на самом деле больше из-за матери Чэн И.

Ань Янь прекрасно видел, что мать Чэн И действительно очень любила этого маленького хомяка.

Услышав это, сердце Чэн И стало ещё нежнее:

- Маленький глупыш, откуда тебе знать, что моя мать никогда не узнает твоей истинной личности? Может быть, однажды и они смогут, как я, принять тебя настоящего?

Лично для Чэн И принять истинную сущность малыша не составило никакого труда, и для его семьи трудностей, вероятно, тоже будет не слишком много.

Глаза Ань Яня слегка блеснули, но, вспомнив реалии этого мира, он не осмелился питать слишком больших надежд:

- Я уже очень благодарен за то, что ты, старший, смог принять меня настоящего.

Если однажды его истинная личность случайно раскроется перед другими, он надеялся только, что эти люди не станут слишком сильно его ненавидеть или, того хуже, зажаривать и есть.

- Янь-янь, не волнуйся, я защищу тебя, - тихо пообещал Чэн И.

Что бы ни случилось в будущем, он не позволит малышу пострадать.

Один человек и один зверёк оставили эту несколько гнетущую для хомяка тему и ещё немного поболтали, договорились о времени встречи на следующее утро, и только после этого Ань Янь отправился домой.

Этой ночью Ань Янь поневоле слишком много думал.

Он размышлял: почему люди здесь так ненавидят животных?

Ведь именно люди по собственной воле решили принимать лекарства и эволюционировать насильственно, а не те животные, которых они так презирают.

К тому же, та эволюция стала ключом к выживанию человечества. Можно даже сказать, что животные черты на их телах спасли человечество. Так почему же они не только не радуются произошедшим с ними изменениям, а, напротив, глубоко презирают свои животные черты и ненавидят вообще всех животных?

В то время Ань Янь не был знаком со словом «переносить гнев» и поэтому никак не мог найти ответа на этот вопрос. В конце концов, в состоянии недоумения и тумана он провалился в глубокий сон.

Хотя перед сном он много думал, в эту ночь Ань Янь спал очень крепко. На следующее утро его разбудил стук мамы Ань в дверь:

- Янь-янь, вставай скорее, Чэн И и Чэн Ян пришли, чтобы ехать с тобой в университет.

Ань Янь прогнал остатки сна, быстро встал с кровати, умылся, переоделся, позавтракал и затем вместе с братьями Чэн отправился в университет.

Он думал, что после выходных жизнь в университете снова потечёт спокойно, как раньше, но одно событие, случившееся в понедельник днём, полностью разрушило эту надежду.

После первого урока Ань Янь один пошёл в туалет. Он уже собрался толкнуть дверь, как вдруг услышал оттуда знакомое имя.

- Тот Ань Янь, о котором ты говоришь, случайно не тот самый Ань Янь, который занял первое место на вступительном экзамене по фармацевтике?

- Он самый. Я тоже от других слышал, что он занял первое место на вступительном экзамене только потому, что списывал.

- Не может быть! Вступительный экзамен в Первый высший университет считается самым строгим из всех высших университетов. Как у него могла быть возможность списать?

- У некоторых людей других талантов нет, зато они мастера списывать и подлизываться. Тут уж ничего не поделаешь.

- Постой, что значит «подлизываться»? Ты хочешь сказать...

- Ты что, не замечал, что Ань Янь обычно очень близок с младшим братом старшего Чэн И? Да и не только с братом — сам старший Чэн И тоже относится к Ань Яню невероятно хорошо.

- Но такого человека, как старший Чэн И, не так-то просто и подлизыванием взять. Может быть, тут какая-то ошибка?

- Никакой ошибки. История про Ань Яня уже разлетелась по всему университету, все знают. Как тут может быть ошибка? Вот что значит уметь подлизываться — даже старшего Чэн И сумел охмурить. Представляешь, насколько у этого человека глубокий ум?

- Я думаю, не стоит распускать слухи без доказательств. Пойдём лучше обратно в аудиторию.

- Это ты у нас слишком простодушный, раз в такое не веришь.

Парень открыл дверь туалета и уже собрался уходить, как его остановил однокурсник, стоящий у входа. Он с недовольством поднял голову и спросил:

- Ты кто? Зачем нарочно нас задерживаешь?

Ань Янь очень вежливо представился:

- Здравствуйте, однокурсники. Меня зовут Ань Янь, и я как раз главный герой вашей только что обсуждавшейся темы.

Услышав это, оба не нашлись что сказать.

Ань Янь посмотрел на них и совершенно спокойно сказал:

- Позвольте спросить, кто именно только что сказал, что я списывал на вступительном экзамене и что я мастак подлизываться?

У парня, стоящего слева, лицо мгновенно стало ужасно мрачным. Он хоть и не признался вслух, но Ань Янь мгновенно определил цель. Сначала он сказал парню справа:

- Однокурсник, мне нужно кое-что обсудить с твоим другом. Не мог бы ты нас оставить?

Парень справа с мучительным выражением лица посмотрел на своего друга и в конце концов кивнул и быстро ушёл.

«Я же говорил, не надо за глаза обсуждать людей. И вот, попались».

Оставшийся парень, не дожидаясь, пока Ань Янь заговорит, в панике начал оправдываться:

- Я... я тоже от других услышал, поэтому узнал. Это не я это придумал!

Ань Янь спокойно переспросил:

- Тогда тот, кто рассказал тебе об этом, когда говорил эти слова, предоставил какие-либо доказательства того, что его слова правдивы и достоверны?

Парень опешил:

- Не... нет.

«Какие ещё доказательства, если просто сплетни передаёшь».

Ань Янь продолжал:

- Значит, на данный момент у тебя нет никаких доказательств, связанных с этим, верно?

Парень с тревогой и недоумением кивнул, чувствуя, что в словах Ань Яня может скрываться

какой-то подвох.

- Отлично, - Ань Янь вслед за ним кивнул и всё так же спокойно сказал, - я только что записал твои слова на видео. Другими словами, сейчас у меня на руках есть видео, которое доказывает, что твои недавние действия были намеренной клеветой на мою репутацию. Это ты должен понимать, верно?

Лицо парня позеленело. Он не понимал, как он мог понимать!

- Ты... ты не надо меня тут запугивать! - заорал он, но без особой уверенности. - Даже если про тебя и правда ходят слухи без доказательств, какое отношение это имеет ко мне? Если хочешь кого винить, вини того, кто их распустил. Если у тебя есть смелость, иди к нему!

К концу этой тирады его голос каким-то чудом снова обрёл уверенность, будто его слова были правильными.

Ань Янь одобрительно кивнул:

- Я действительно собираюсь найти того, кто распустил эти слухи. Но это дело не терпит спешки, нужно разбираться по порядку, иначе легко запутаться.

Услышав первую половину фразы, парень вздохнул с облегчением, но потом, услышав вторую, снова задержал дыхание. «Этот тип и в самом деле собирается из-за такой мелочи ко мне придраться!»

- Я всего пару слов за глаза сказал, тебе что, жалко?! - Парню было и страшно, и досадно. Когда он распускал слухи, он никак не ожидал, что так получится.

Даже в этот момент он всё ещё считал, что поступок Ань Яня возмутителен. Всего лишь сказал пару слов за глаза, а тот уже снял на видео и говорит, что он порочит его репутацию. Как можно быть таким мелочным!

Ань Янь моргнул, удивлённый реакцией парня, и добродушно сказал:

- Однокурсник, ты, наверное, ещё не осознал своей ошибки? Тогда я объясню тебе ещё раз. Такие действия, как у тебя — намеренное распространение ложных слухов за глаза — это клевета на мою репутацию. Это неправильное поведение, которое требует исправления и наказания.

В такой ситуации ты должен извиниться передо мной, признать свою ошибку и исправиться, а не пытаться, как только что, уйти от ответственности под предлогом того, что твоя ошибка невелика. Ты понял?

Лицо парня стало ещё зеленее. Он не понимал и не хотел понимать!

- И ещё я должен тебя предупредить: ошибка — это ошибка, её суть не меняется в зависимости от того, большая она или маленькая, и она не должна быть оправданием для уклонения от ответственности. Надеюсь, ты это запомнишь. - Наставительно закончив, Ань Янь спокойно сказал: - А теперь я доложу об этом в университет.

- Подожди! Ты... ты и правда собираешься на меня пожаловаться?! - Казалось, только в этот момент парень окончательно понял, что Ань Янь не шутил и не запугивал его, а действительно намерен привлечь его к ответственности, и притом самым нежелательным для него способом.

Ань Янь с невинным видом моргнул:

- Конечно. Разве не так я должен поступить?

Глядя на простодушное и безобидное лицо Ань Яня, лицо парня стало не зелёным, а совершенно чёрным.

Этот Ань Янь его просто до смерти доведёт!

<http://bllate.org/book/12415/1106135>